

Жители деревни Шилин всё же настигли четверых беглецов. Самым пугающим было то, что, пока зрение людей слабело в ночной мгле, местные жители передвигались по горному лесу с невероятной скоростью, словно темнота им ничуть не мешала.

— Нужно разделиться, иначе нас всех переловят!

— Разбегаемся! Разбегаемся!

Первым заговорил Цинь Цзывэй, и Сюй И, в панике не разбирая дороги, тут же подхватил его крик. Несмотря на то, что на их глазах уже убили Чэнь Дяо и Цзян Яна, сейчас разделение казалось единственным шансом: если они останутся вместе, их всех схватят одним махом, что было бы худшим исходом.

Лань Цинь понимал, что порознь шансов выжить ещё меньше, поэтому позвал Ян Цзяня, надеясь, что они побегут вместе. Но Ян Цзянь был до смерти напуган. Став свидетелем кровавой расправы, он боялся попасть в лапы сельчан даже больше остальных — ведь он, упитанный и здоровый, наверняка казался им самой лакомой добычей! Это было сродни рыбалке: он сам всегда предпочитал ловить самую жирную рыбу, и сельчане наверняка мечтали поймать его первым.

Пока Ян Цзянь размышлял об этом, до него донёсся голос Сюй И, призывающего разделиться. Не желая подставлять Лань Циня под удар, Ян Цзянь выбрал первое попавшееся направление, надеясь, что сможет увести часть преследователей за собой. Даже если ему самому не суждено покинуть деревню Шилин живым, он не хотел погубить Лань Циня.

Лань Цинь не успел оглянуться, но, пробежав некоторое расстояние, понял, что рядом осталась лишь чёрная кошка. Значит, Ян Цзянь действительно свернул в другую сторону. За Цинь Цзывэя и Сюй И он не переживал: в конце концов, главные герои есть главные герои — даже если все вокруг погибнут, они вряд ли пострадают.

Лань Цинь молча проводил взглядом убежавшую кошку. Вскоре преследователи окружили его и уже потянулись за верёвками, чтобы связать, но на их пути встали Чэнь Хуцзинь и Чэнь Хуинь.

— Лань Цинь, ты слышишь? — голос Чэнь Хуцзиня донёсся, когда Лань Цинь уже успел отбежать довольно далеко.

Он не собирался сдаваться без боя. Лань Цинь с лёгкой грустью погладил кошку по спине и мягко прошептал, призывая её убраться из этого опасного места. Если эти люди едят живых людей, то с незащитным животным они поступят ещё более жестоко. Он не хотел, чтобы кошка погибла, поэтому торопил её.

Неизвестно, поняло ли маленькое создание его слова, но оно потёрлось пушистой головой о тыльную сторону ладони Лань Циня, несколько раз жалобно мяукнуло, а затем ловко исчезло в

тёмных дебрях леса.

Вокруг Лань Циня слышалось тяжёлое, прерывистое дыхание преследователей, отчего и без того мрачный ночной лес стал казаться ещё более зловещим.

— Беги, кошка, не оставайся здесь.

Лань Цинь не верил, что главных героев действительно пустят под нож, но судьбу Ян Цзяня нельзя было игнорировать — у того не было сюжетной брони, и если сельчане решат с ним расправиться, он погибнет по-настоящему. Лань Цинь не мог отвлекаться на мысли о кошке: он отчётливо слышал быстрые шаги, приближающиеся со всех сторон.

— Лань Цинь...

Он безошибочно узнал голоса брата и сестры, Чэнь Хуцзиня и Чэнь Хуинь. Несмотря на звучавшую в их словах тревогу, Лань Цинь никогда им не доверял.

— Лань Цинь! Ночной лес опасен, выходи и возвращайся с нами! Не бойся, не беги, мы не причиним тебе вреда!

Видя сопротивление детей старосты и понимая, что перед ними желанная невеста для Жертвоприношения Духам и Божествам, остальные сельчане не стали настаивать. Они лишь молча и бесстрастно, словно марионетки, перекрыли все пути к отступлению. Чэнь Хуцзинь и Чэнь Хуинь решили, что если уж Лань Циня нужно вернуть, то лучше сделать это самим — так они хотя бы будут осторожнее, связывая его.

Возможно, по молчанию Лань Циня они поняли, что происходит, и перестали уговаривать, ускорив шаг. Они боялись, что кто-то другой догонит беглеца первым и не станет проявлять жалости.

Неизвестно, сколько длилась эта погоня, но вскоре Лань Цинь услышал от Чэнь Хуцзиня дурную весть: Ян Цзянь и двое других беглецов схвачены! Чэнь Хуцзинь пригрозил, что если Лань Цинь не остановится, их троих прирежут на месте.

Услышав это, Лань Цинь остановился. Он опустил на землю кошку, которую всё это время прижимал к груди, и легонько подтолкнул её прочь.

— Здесь опасно, ты не можешь оставаться, уходи скорее, понимаешь?

Кошка послушно свернулась в его руках, перестав издавать звуки.

— Лань Цинь, тебе не выбраться из гор Циньшилинь, никто не уходит отсюда живым...

— Лань Цинь... — снова позвал Чэнь Хуцзинь.

Его лицо выражало сложную гамму чувств: он одновременно хотел, чтобы Лань Цинь спасся, и не мог смириться с мыслью о его уходе. К тому же существовала суровая реальность: Лань Цинь в одиночку не сможет выбраться из гор Циньшилинь. Эти места были обширными, малонаселёнными, со сложным рельефом и опасными горными тропами, а густые туманы и миазмы делали прогулку по ним смертельно опасной.

Чэнь Хуинь, опасаясь за Лань Циня, не раздумывая протянула руку, чтобы схватить его, но он ловко увернулся. Даже в темноте она отчётливо видела его холодное, отчуждённое выражение лица, и от этого на душе стало беспокойно.

До побега из деревни Лань Цинь относился к ним вполне дружелюбно, но теперь он словно стал другим человеком — и это явно было связано с теми двумя убитыми чужаками. Чэнь Хуинь вспомнила вкус свежей плоти, которую она жадно поглощала, и то, как густой привкус крови до сих пор стоял в горле. Встретившись взглядом с Лань Цинем, она внезапно ощутила стыд.

Чэнь Хуцзинь тоже понял: внезапный побег Лань Циня и его нежелание даже приближаться к ним говорили о страшной правде — Лань Цинь узнал тайну деревни Шилинь, узнал, что они едят человеческую плоть и пьют человеческую кровь.

Лань Циня вернули в деревню. В отличие от него, Ян Цзянь, Цинь Цзывэй и Сюй И выглядели гораздо хуже — их приволокли, крепко связав по рукам и ногам. Всех четверых заперли в родовом храме клана Чэнь. Высокие стены и плотное кольцо охраны не оставляли шансов на побег.

На рассвете следующего дня староста с группой сельчан пришёл за Лань Цинем. Ян Цзянь отчаянно выкрикивал его имя, но никто не обращал на него внимания. Лань Цинь вёл себя спокойно и покорно последовал за ними. Староста, глядя на него тяжёлым, мрачным взглядом, был удивлён такой выдержкой, но, поскольку парня всё равно ждало жертвоприношение, не стал придавать этому значения.

Невесту Духов и Божеств увели приводить в порядок, а троих остальных, предназначенных для кровавой жертвы, потащили следом. Но если к невесте относились бережно, то с Ян Цзянем и его спутниками не церемонились: их окатили ледяной водой, грубо отмыли от грязи, а затем, как дохлых собак, поволокли к реке Ста Призраков.

Ян Цзяня мутило от ужаса, но Цинь Цзывэй и Сюй И понимали больше. Цинь Цзывэй, едва увидев Лань Циня, понял, что тот — идеальный кандидат на роль невесты. Почему в прошлой жизни Лань Цинь не был выбран, а просто погиб, он не знал — скорее всего, тот умер до начала ритуала, иначе роль невесты никогда не досталась бы Сюй И. Сюй И придерживался того же мнения. Он не знал, что случилось с Лань Цинем в прошлой жизни, и боялся даже представить. Но теперь, когда они с любимым оказались в одной лодке, а не в роли невесты, на душе было беспокойно.

— Цзывэй, что нам делать? — дрожа от холода в промокшей одежде, Сюй И искал поддержки у парня.

Цинь Цзывэй не ответил, уставившись на воды реки Ста Призраков.

— Лань Цинь! Где Лань Цинь? Что вы с ним сделали?! — Ян Цзянь, не видя Лань Циня, закричал во весь голос, но державшие его сельчане пригрозили, что убьют его, если он не замолчит. Не смея испытывать их терпение, Ян Цзянь затих, но его глаза продолжали лихорадочно рыскать по сторонам.

Лань Цинь появился вскоре, но, увидев его положение, Ян Цзянь заволновался ещё сильнее. Утро было пасмурным и безветренным. Река, прежде прозрачная, сейчас стала мутной, желтоватой, по ней шли высокие волны, погружая деревню в гнетущую атмосферу.

На Лань Циня надели красный свадебный наряд, который он видел в храме, и привязали к деревянному помосту, украшенному цветами, словно подношение. Когда Лань Циня, облачённого в праздничные одежды, вынесли на руках, все взгляды устремились к нему.

Ян Цзянь, увидев Лань Циня в таком виде, почувствовал, как его страх и тревога достигли предела. Что, чёрт возьми, творят эти безумцы из деревни Шилин?!

Цинь Цзывэй смотрел на Лань Циня с нечитаемым выражением лица, а Сюй И был вне себя от беспокойства. В прошлой жизни невестой был он, теперь — Лань Цинь, и Сюй И казалось, что тот принимает удар на себя. Но под присмотром дюжих сельчан никто не осмеливался пошевелиться.

Староста с детьми стояли впереди, лицом к реке. Чэнь Хуцзинь и Чэнь Хуинь не могли отвести глаз от Лань Циня. Они искренне хотели спасти его, как когда-то хотели спасти свою мать, но против родного отца и всей деревни у них не было ни единого шанса.

<http://bllate.org/book/22225/2319556>